

РЕШЕНИЕ

по делу № 024/01/14.6-2431/2023

13 июня 2024 года г. Красноярск

Резолютивная часть решения оглашена 29 мая 2024 года.

В полном объеме решение изготовлено 13 июня 2024 года.

Комиссия Красноярского УФАС России в составе: председатель Комиссии – , заместитель руководителя управления; члены Комиссии – , заместитель начальника отдела контроля органов власти, заместитель начальника контрольного отдела, рассмотрев дело № 024/01/14.6-2431/2023, возбужденное в отношении общества с ограниченной ответственностью по признакам нарушения статьи 14.5, пункта 2 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон № 135-ФЗ), при участии: представителя ООО «» – (доверенность №20/23 от 21.11.2023), представителя ООО «» (далее - ООО «») - (доверенность №2305 от 20.05.2023), в отсутствие представителя ООО «», ходатайствовавшем о рассмотрении дела в его отсутствие,

УСТАНОВИЛА:

В адрес Красноярского УФАС России поступило заявление ООО «» (исх. б/н от 23.05.2023, вх. № 10557/23 от 24.05.2023) по факту недобросовестной конкуренции со стороны ООО «», при производстве и реализации металлических изделий (элементов) проекта 71-911EM.

По итогам рассмотрения представленных ООО «», ООО «» и ООО «» сведений приказом Красноярского УФАС России № 231/23 от 24.08.2023 возбуждено дело №

024/01/14.6-2431/2023 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «13 элемент», поскольку в действиях (бездействии) последнего усматриваются признаки нарушения статьи 14.5 и пункта 2 статьи 14.6 Закона №135-ФЗ, выразившиеся в совершении акта недобросовестной конкуренции посредством введения в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности ООО «» и копирующего его продукцию, а именно: комплект «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ».

Определением от 08.09.2023 о назначении дела №024/01/14.6-2431/2023 к участию в рассмотрении дела в качестве заявителя привлечено ООО «», в качестве ответчика – ООО «», в качестве заинтересованного лица – ООО «», а рассмотрение дела назначено на 18.10.2023.

Определением от 18.10.2023 №024/01/14.6-2431/2023 рассмотрение дела отложено на 23.11.2023.

В связи с производственной необходимостью дата рассмотрения дела №024/01/14.6-2431/2023 была перенесена на 19.12.2023.

Определением от 19.12.2023 №024/01/14.6-2431/2023 рассмотрение дела отложено на 25.01.2024.

Определением от 25.01.2024 №024/01/14.6-2431/2023 рассмотрение дела отложено на 05.03.2024.

Определением от 05.03.2024 №024/01/14.6-2431/2023 рассмотрение дела отложено на 09.04.2024.

В связи с необходимостью объявления перерыва Комиссия в соответствии со статьей 46 Закона №135-ФЗ приняла решение об объявлении перерыва до 16.04.2024.

Определением от 16.04.2024 №024/01/14.6-2431/2023 о нарушении антимонопольного законодательства рассмотрение дела отложено на 22.05.2024.

В связи с необходимостью объявления перерыва Комиссия в соответствии со статьей 46 Закон №135-ФЗ приняла решение об объявлении перерыва до 29.04.2024.

Дело рассмотрено 29.04.2024 в присутствии представителей ООО «1», ООО «», в отсутствие представителя ООО «», ходатайствовавшем о рассмотрении дела в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дела №024/01/14.6-2431/2023 Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения его рассмотрения в связи со следующими установленными фактическими и правовыми обстоятельствами.

Между ООО «» и ООО «» 24.10.2016 заключен договор №133/16 на поставку продукции (комплектного оборудования, материалов, запасных частей, техники, механизмов и иного товара) с целью ее дальнейшего использования ООО «» при производстве трамвайных вагонов (далее – договор №133/16).

В соответствии с пунктом 10.1.1 договора №133/16 право собственности на

продукцию переходит к ООО «» с даты передачи продукции грузополучателям в пунктах назначения, которая определяется моментом проставления штампа на экземплярах товарно-транспортной накладной.

Из пункта 3.1 договора №133/16 следует, что поставщик обязан одновременно с продукцией обеспечить передачу покупателю и/или грузополучателю сертификата и/или паспорта качества завода изготовителя, технической документации и иных необходимых эксплуатационных и товаросопроводительных документов.

Согласно пункту 16.1 договора №133/16 стороны обязуются не разглашать и не распространять в иной форме конфиденциальные документы, сведения и информацию, полученные ими друг от друга в процессе исполнения договора №133/16.

Конфиденциальные сведения не подлежат разглашению и распространению в любой форме как в течение всего срока действия настоящего Договора, так и после его прекращения в течение последующих 2 (Двух) лет (пункт 16.2 договора №133/16).

Если иное не будет установлено соглашением Сторон, то конфиденциальными являются все получаемые Покупателем и Поставщиком друг от друга в процессе исполнения настоящего Договора сведения, за исключением тех, которые без участия этих Сторон были или будут опубликованы или распространены в иной форме в официальных (служебных) источниках, либо стали или станут известны также без участия тех же Сторон от третьих лиц (пункт 16.3 договора №133/16).

Стороны обязуются принять все необходимые меры для того, чтобы их сотрудники, правопреемники без предварительного согласия другой Стороны не информировали третьих лиц о деталях настоящего Договора и приложений к нему, а также о сведениях и информации, полученных ими друг от друга в процессе исполнения настоящего Договора (пункт 16.5 договора №133/16).

Согласно пояснениям сторон обязательства исполнены в полном объеме.

В дальнейшем 26.03.2018 между ООО «» и ООО «» заключен новый договор №3-4/18 на разработку и поставку комплектующих изделий интерьера трамвайных вагонов моделей 71-911 EM, 71-934 (далее – договор №3-4/18).

В соответствии с пунктами 2.1.1, 2.1.3 договора №3-4/18 исполнитель в установленные сроки обязан поэтапно выполнить работы и передать заказчику документацию согласно требованиям эскизного проекта и выполнить иные работы согласно договору; не вносить без предварительного согласия в письменной форме с заказчиком изменения в проектную документацию, оказывающие влияние на стоимость и сроки выполнения работ.

Согласно пункту 5.1 договора №3-4/18 права на результаты работ (интеллектуальной деятельности), созданный в рамках настоящего договора, а также права получения патента на проект принадлежат исполнителю и заказчику совместно.

При этом из пункта 5.2 договора №3-4/18 следует, что право собственности на все созданные исполнителем в ходе исполнения обязательств по договору материальные результаты (отчеты, документация, опытные/экспериментальные

образцы, комплектующие и иные объекты, включая возможную документацию и материалы, определенно в настоящем договоре не упомянутые, но полученные и необходимые в процессе выполнения работ), а также иные неохранные интеллектуальные продукты, принадлежит Заказчику.

На основании пункта 5.3 договора №3-4/18 заказчик вправе самостоятельно по своему усмотрению в отношении неохранных интеллектуальных продуктов: использовать результаты работ (отдельных этапов работы) любым способом и в любых целях; разрешать использовать результаты работ (отдельных этапов работы) в соответствии с действующим законодательством, переуступать соответствующие права другим лицам без дополнительного согласования с Исполнителем.

Согласно пункту 5.4 договора №3-4/18 исполнитель и заказчик обязаны в полном объеме обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся предмета настоящего договора, хода его исполнения и полученных результатов (далее - Конфиденциальные сведения).

Пунктом 5.5 договора №3-4/18 предусмотрено, что передача Конфиденциальных сведений третьим лицам, опубликование или иное разглашение таких сведений может осуществляться только с письменного согласия сторон, независимо от причины прекращения действия настоящего договора.

Таким образом, в соответствии с вышеуказанными условиями договоров №133/16 и №3-4/18 ООО «» изготавливало и поставляло ООО «» изделия проекта «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ».

Из представленных сведений следует, что ООО «» осуществляло поставку ООО «» продукцию комплекса по проекту «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ» в период действия указанных договоров (в период с 06.07.2020 по 03.08.2021 согласно спецификации №№9,10,11,13,16,19,22 к договору №133/16, 08.04.2022, 14.10.2022 и 25.08.2022 согласно спецификации №26 к договору №133/16, 25.07.2022 согласно спецификации №29 к договору №133/16, 09.03.2023 согласно спецификации №30 к договору №133/16).

Как сообщило ООО «», работы по договорам ООО «» выполнены, конструкторская документация в отношении элементов интерьера трамвайных вагонов моделей 71-911 ЕМ направлена ООО «» в адрес ООО «» по электронной почте, принадлежащей на момент направления письма действующему директору ООО «», что подтверждается скриншотом получения письма ООО «» и актом о приемке конструкторской документации от 28.12.2022, составленным ООО «».

Выполненные работы оплачены ООО «» в соответствии с платежными поручениями №3306 от 24.04.2018, №3055 от 15.09.2018, №3175 от 18.04.2018, №6757 от 06.07.2018, №21638 от 18.11.2022.

Таким образом, Красноярским УФАС России установлено, что ООО «», как исполнитель, согласно условиям договоров №133/16 и №3-4/18 осуществляло разработку конструкторской документации в отношении элементов интерьера трамвайных вагонов моделей 71-911 ЕМ и поставляло указанную продукцию заказчику - ООО «».

Также Комиссией Красноярского УФАС России установлено, что изделия по аналогичному проекту «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ» поставлял и иной хозяйствующий субъект – ООО «».

Так, между ООО «» и ООО «» 02.11.2022 заключен договор №1-ПТ ТС/13 элемент на поставку продукции с целью использования ООО «» при производстве трамвайных вагонов (далее – договор №1-ПК ТС/13 элемент).

Положения договора №1-ПК ТС/13 элемент, касающиеся обязанности поставщика по передаче документов и конфиденциальности информации дословно дублируют положения п.п. 3.1, 16.1-16.5 договора №133/16, заключенного между ООО «ы» и ООО «»,

Согласно спецификациям №№1,2,3 к договору №1-ПК ТС /13 элемент от 03.11.2022, от 22.02.2023 и от 27.04.2023 ООО «» и ООО «» согласовали условия поставки продукции, состоящей из комплекса «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ», в том числе его комплектность – в соответствии с конструкторской документацией, переданной ООО «» в адрес ООО «» (абз. 1, п. 2 спецификаций №№1,2,3).

Комиссией Красноярского УФАС России установлено, что изделия по проекту «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ», поставленные ООО «» в адрес ООО «» согласно комплекточной ведомости от 25.01.2023 «Изделия проекта 71-911ЕМ без датчика 01.01.У.187», ранее поставлялись ООО «» по договору №133/16.

Анализ содержания комплекточных ведомостей показал, что их обозначение, наименование и количество соотносятся с описанием изделий, поставленных 09.03.2023 ООО «» для ООО «» в соответствии со спецификацией №30 к договору №133/16 от 24.10.2016: в цифровом обозначении и комплектации изделия совпадают полностью, изображенные детали интерьера идентичны друг другу.

Аналогичные выводы содержатся в результатах экспертизы Союза «Центрально-Сибирская торгово-промышленная палата» №015-05-00355 от 19.12.2023.

Таким образом, ООО «» и ООО «13 элемент» поставляли ООО «» идентичные друг другу детали интерьера трамвая серии 71-911ЕМ, разработанные на основании одной конструкторской документации, составленной ООО «».

ООО «» считает, что у ООО «» отсутствовали основания для ведения работ по изготовлению деталей элемента интерьера трамвайных вагонов моделей 71-911ЕМ, поскольку собственниками конструкторской документации в отношении указанных изделий являются ООО «» и ООО «», а ООО «», в свою очередь, своего согласия в соответствии с пунктами 5.4, 5.5 договора №3-4/18 на использование рассматриваемой конструкторской документации ООО «» не давало.

Согласно сведениям, представленным ООО «», им как собственником, конструкторская документация передана в адрес ООО «» в соответствии с условиями заключенного с ООО «» договора №1-ПК ТС /13 элемент. Указанный договор и осуществленные в его рамках действия согласуются с условиями договоров №133/16 и №3-4/18 и не противоречат требованиям законодательства, поскольку спорная конструкторская документация не является интеллектуальной собственностью ООО «» и может быть передана ООО «», как заказчиком, в соответствии с пунктами 5.2-5.3 договора №3-4/18.

ООО «» поддержана позиция ООО «» в полном объеме, отмечая, что при получении от заказчика – ООО «» конструкторской документации, действовало в рамках исполнения договорных обязательств и каких-либо актов недобросовестной конкуренции по отношению ООО » не осуществляло.

Вместе с тем, согласно позиции ООО «», разработанная и переданная им ООО «» конструкторская документация является интеллектуальной деятельностью и не могла использоваться ООО «» без согласия ООО «» в соответствии с пунктами 5.4, 5.5 договора №3-4/18.

Комиссия Красноярского УФАС России отмечает, что вышеприведенные фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии у сторон гражданско-правового спора относительно исполнения условий договора №3-4/18, поскольку, одна сторона (ООО «») считает, что вторая сторона (ООО «») заблуждается относительно правомерности своих действий при использовании результатов работ, полученных в рамках договорных отношений.

Поскольку правоотношения в рамках заключения, расторжения и решения вопроса надлежащего (ненадлежащего) исполнения обязательств по договорам между хозяйствующими субъектами имеют гражданско-правовой характер, то стороны в соответствии со статьей 451 ГК РФ вправе обратиться за защитой своих нарушенных прав и законных интересов в судебном порядке.

Между тем ООО «» условия договора №3-4/18 в судебном порядке не оспорены и действия ООО «» по передаче третьим лицам полученной от исполнителя конструкторской документации незаконными не признавались.

Изучив вышеприведенные обстоятельства и позиции лиц, участвующих в деле, Комиссия Красноярского УФАС России приходит к следующим выводам.

Пунктами 5.1, 5.4, 5.5 договора №3-4/18 предусмотрено совместное право собственности ООО «» и ООО «» на результаты работ (интеллектуальной деятельности), созданные в рамках настоящего договора, и обязанность сторон обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся предмета настоящего договора, хода его исполнения и полученных результатов и не разглашать без дополнительного согласования с Исполнителем.

Одновременно с указанным, пунктами 5.2-5.3 договора №3-4/18 предусмотрено, что право собственности на все созданные исполнителем в ходе исполнения обязательств по договору материальные результаты (отчеты, документация, опытные/экспериментальные образцы, комплектующие и иные объекты, включая возможную документацию и материалы, определено в настоящем договоре не упомянутые, но полученные и необходимые в процессе выполнения работ), а также иные неохранные интеллектуальные продукты, принадлежат Заказчику и последний может использовать результаты работ (отдельных этапов работы) любым способом и в любых целях в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, вышеуказанные условия договора №3-4/18 разделяют возможность применения результатов работ в зависимости от того, являются ли их результаты интеллектуальной деятельностью или неохранным интеллектуальным продуктом.

Согласно части 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 14.1) географические указания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения.

В п. 5 приказа Госгортехнадзора РФ от 19.12.1997 № 221 «Об утверждении «Методических указаний по организации и осуществлению надзора за конструированием и изготовлением оборудования для опасных производственных объектов в химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности» под конструкторской документацией понимаются графические и текстовые документы, которые в отдельности или в совокупности определяют состав и устройство изделия и содержат необходимые данные для его разработки или изготовления, контроля, приемки, эксплуатации и ремонта (ГОСТ 2.102, ЕСКД).

В соответствии с п. 70 ГОСТ Р 2.005-2023 «Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система конструкторской документации. Термины и определения» (далее – ГОСТ Р 2.005-2023) конструкторская документация – это

совокупность конструкторских документов в бумажной и (или) в электронной форме.

Согласно п. 44 ГОСТ Р 2.005-2023 конструкторский документ; КД - документ, который в отдельности или в совокупности с другими документами определяет конструкцию изделия и содержит сведения, необходимые для разработки, изготовления, контроля, приемки, поставки, эксплуатации, ремонта, модернизации и (или) утилизации изделия.

Под документом (из контекста вышеуказанного термина) п. 5 ГОСТ Р 2.005-2023 понимает зафиксированную на носителе информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Таким образом, конструкторская документация представляет собой графический и текстовый конструкторский документ с реквизитами, позволяющими его идентифицировать, который в отдельности или в совокупности определяет состав и устройство изделия, содержит необходимые данные для его разработки или изготовления, контроля, приемки, эксплуатации и ремонта.

Согласно представленным сведениям, переданная ООО «» конструкторская документация представляет собой графический чертеж элементов трамвайного вагона моделей 71-911 ЕМ с присвоенными ему номером. Каждый элемент имеет свою конструкторскую документацию, обозначенную отдельным десятичным номером и датой разработки, модификации.

Установлено и сторонами не оспаривалось, что в отношении элементов проекта «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ» патент, удостоверяющий приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец, не выдавался; продукция не сертифицировалась, поскольку, как пояснило ООО «», такого требования от заказчика (ООО «») не было.

Рассматриваемая конструкторская документация к объектам авторских прав не относится, поскольку не является произведением науки, литературы и искусства в соответствии со статьей 1259 ГК РФ.

Исследовав представленные сведения, Комиссия Красноярского УФАС России установила, что переданная ООО «» в рамках договорных отношений ООО «» конструкторская документация, вопреки доводам ООО «», к исчерпывающему перечню результатов интеллектуальной деятельности, указанному в пункте 1 статьи 1225 ГК РФ не относится и, соответственно, таковой не является. Доказательств обратного ООО «» не представлено.

К выводу о том, что конструкторская документация не может является результатом интеллектуальной деятельности, свидетельствует и судебная практика (определение Верховного Суда РФ от 03.08.2021 № 305-ЭС21-12199 по делу № А40-2783/2020, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2016 № 09АП-37577/2016-ГК по делу № А40-227908/2015, Решения Арбитражного суда г. Москвы от 09.01.2017 по делу № А40-227919/15-91-1615, от 01.12.2016 по делу № А40-124006/15-27-1014, от 01.06.2015 по делу № А41-201/15)

Ввиду изложенного, Красноярское УФАС России соглашается с доводами ООО «»

и ООО «» о том, что ООО «» могло распоряжаться конструкторской документацией элементов трамвайного вагона моделей 71-911 ЕМ по своему усмотрению в соответствии с пунктами 5.2-5.3 договора №3-4/18, т.е. без согласия ООО «КМК», поскольку приобрело право собственности на нее после оплаты.

Установленные вышеприведённые, фактические и правовые обстоятельства также свидетельствуют о несостоятельности довода ООО «» о том, что бывшим сотрудником организации – , являющимся в настоящее время директором ООО «», была неправомерно использована конструкторская документация ООО «» при исполнении должностных полномочий в ООО «» в силу следующего.

Как сообщает ООО «», поставить детали интерьера трамвая серии 71-911ЕМ в комплектации и виде, указанном в вышеприведенных спецификации №30 к договору №133/16 и комплектующих ведомостях, возможно только при наличии конструкторской документации в отношении рассматриваемых изделий.

При этом ООО «» сообщает, что содержание рассматриваемой конструкторской документации ООО «» или иным третьим лицам ООО «» с 16.01.2020 до настоящего времени не раскрывает.

Вместе с тем, не смотря на утверждения ООО «» о том, что указанная конструкторская документация никому, в том числе заказчику - ООО «», не передавалась, установлено, что ООО «» располагало вышеуказанными сведениями и факт передачи указанных сведений в рамках договора №1 ПТ ТС/13 элемент с ООО «» подтвержден вторым собственником и заказчиком изделий – ООО «».

По мнению ООО «», использование ООО «» конструкторских разработок ООО «» стало возможным в связи с рассекречиванием коммерческой информации по проектам и изделиям бывшим работником предприятия – , являющимся в настоящее время единственным участником и генеральным директором ООО «».

К указанным выводам заявитель пришел в связи со следующими действиями :

1) , являясь сотрудником ООО «», имел доступ к конфиденциальным сведениям о деятельности ООО «», осуществлял договорные отношения при реализации проекта 71-911ЕМ, в связи с чем располагал сведениями о заказчике изделий, содержанием конструкторской документации и состоянии рынка в указанной сфере;

2) 13.12.2021 уволен по собственному желанию (приказ ООО «» от 13.12.2021);

3) , используя коммерческую информацию, полученную в ходе деятельности в ООО «», в личных целях в нарушение условий трудового договора №63-08 от 09.09.2008 (п. 2.2), дополнительного соглашения к нему от 15.04.2019 (п. 1.1, пп. 2.1.12-2.1.3) и утвержденной 05.05.2021 Политики компании в области противодействия коррупции и корпоративному мошенничеству (п. 4.1) регистрирует 14.03.2022 конкурирующую ООО «» фирму - ООО «13 элемент», где является единственным учредителем и лицом, действующим без доверенности от имени общества;

4) 02.11.2022 между ООО «» и ООО «» заключен договор №1 ПТ ТС/13 элемент от 02.11.2022.

Вместе с тем, на заседании Комиссии установлено, что конструкторская документация изделий проекта 71-911EM в пользование ООО «» передано ООО «» при заключении договора №1-ПК ТС/13 элемент, и ООО «», в свою очередь, не оспаривало, что владело конструкторской документацией изделий проекта 71-911EM и передало ее ООО «» в рамках договорных обязательств.

ООО «» не отрицает, что на момент заключения договора №1-ПК ТС/13 элемент с ООО «» общество не обладало всей актуальной конструкторской документацией по проекту «Интерьер трамвая серии 71-911EM» в полном объеме, поскольку ООО «» отказывалось передавать ООО «» актуальную версию конструкторскую документацию, требуя заключить с ними отдельный договор (письмо ООО «» №203-12 от 16.12.2022).

Ввиду изложенного, конструкторская документация изделий трамвайного вагона модели 71-911EM в рамках соглашения с ООО «» передавалась несколько раз. После направления ООО «» письмом №203-12 от 16.12.2022 по электронной почте актуальной версии конструкторской документации в отношении изделий трамвайного вагона 71-911EM недостающая информация была передана ООО «» (акт приема-передачи №2 от 10.01.2023 к договору №1-ПК ТС/13 элемент о передаче документов в отношении 557 элементов).

При этом, в ходе рассмотрения настоящего дела ООО «» не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что имел доступ к служебным документам по проекту «Интерьер трамвая серии 71-911EM», поскольку: условия трудового договора, заключенного с , а также подписанного документа о Политики компании в области противодействия коррупции и корпоративному мошенничеству, не содержат информации о предоставлении конфиденциальных сведений об указанном проекте; положение о коммерческой тайне разработано и утверждено в 2023 году, т.е. после увольнения . с ООО «» в связи с чем им не могло быть нарушено; согласно содержанию должностной инструкции от 01.09.2017 последний занимал должность коммерческого директора (п. 1.1) и его функционал не связан с разработкой и производством, в том числе элементов трамвайных вагонов модели 71-911EM (п. 1.4, п.п.2.1-2.33).

Кроме того, в рамках рассмотрения дела представителем ООО «» сообщалось, что передать конфиденциальные сведения по проекту «Интерьер трамвая серии 71-911EM» мог не только , но и бывший директор общества – , а также иные сотрудники, не работающие в настоящее время в ООО «».

Вместе с тем, такие доказательства в ходе рассмотрения дела антимонопольным органом не получены.

Таким образом доказательства того, что коммерческий директор ООО «» , либо иной работник ООО «» в личных целях, воспользовавшись своим служебным положением при исполнении должностных полномочий в ООО «», использовал сведения, составляющие коммерческую тайну ООО «», для создания хозяйствующему субъекту-конкуренту - ООО «» преимущественного положения при осуществлении аналогичного вида деятельности, не получены.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, определены Законом № 135-ФЗ.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона №135-ФЗ конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона №135-ФЗ под хозяйствующим субъектом понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в с

Пунктом 4 статьи 4 Закона №135-ФЗ установлено, что товарным рынком является сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона №135-ФЗ недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в пункте 9 статьи 4 Закона №135-ФЗ, а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом - конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности понимается их объективная способность предоставить хозяйствующему субъекту такие преимущества. При этом сами преимущества означают такое превосходство над конкурентами,

которое обеспечивает, в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий. Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение.

Тем самым, актом недобросовестной конкуренции признаются действия противоправного характера, целью которых является приобретение хозяйствующим субъектом-конкурентом преимущественного положения на конкретном товарном рынке (при сопоставимости товаров по продуктовым и географическим границам определенного товарного рынка).

Запрет недобросовестной конкуренции установлен главой 2.1 Закона №135-ФЗ.

Российская Федерация является участником Парижской конвенции по охране промышленной собственности, статья 10 bis которой возлагает на страны-участницы обязанность обеспечить гражданам стран, участвующих в союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Одной из форм недобросовестной конкуренции, предусмотренной в данной конвенции, являются все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов, промышленной или торговой деятельности конкурента.

В соответствии со статьей 14.5 Закона №135-ФЗ не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Статья 14.6 Закона № 135-ФЗ не допускает недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смещение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Предметом рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства в виде незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности, является не нарушение права собственника изделия как таковое, а воздействие действий лица, в отношении которого подано заявление, на конкурентную среду, выражающееся в возможном перераспределении потребительского спроса от товара правообладателя к товару конкурента, незаконно использующего

результат его интеллектуальной деятельности.

Тем самым, для квалификации поведения хозяйствующего субъекта в качестве недозволенной (недобросовестной) конкуренции значение имеет не как таковое соблюдение (нарушение) им гражданского или отраслевого законодательства, а иные обстоятельства, в частности:

- затрагивает ли спор объекты интеллектуальной деятельности;
- является ли поведение хозяйствующего лица актом конкуренции - затрагивает права и законные интересы иных участвующих на рынке хозяйствующих субъектов и потребителей;
- направлены ли действия хозяйствующего лица на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности не за счет собственных экономических ресурсов, а за счет иных участников рынка - на причинение им действительных или потенциальных убытков, умаление деловой репутации;
- совместим ли избранный хозяйствующим лицом способ получения преимуществ с честным предпринимательством - отвечает ли он требованиям законодательства и (или) сложившимся в коммерческом обороте обычаям, представлениям о добропорядочности, разумности и справедливости.

Из этого вытекает необходимость ограничивать нарушения лицом положений гражданского законодательства, влекущие за собой получение различного рода выгод и преимуществ, от нарушений, которые направлены на получение выгод и преимуществ в результате недобросовестной конкуренции.

Комиссией Красноярского УФАС России установлено, что ООО «» поставило ООО «» товар, состоящий из комплекса «Интерьер трамвая серии 71-911ЕМ на основании конструкторской документации, разработанной ООО «» по заказу ООО «».

Вместе с тем, материалами дела подтверждается, что ООО «» осуществляло работу по изготовлению элементов трамвая серии 71-911ЕМ и дальнейшую их поставку на основании заключённого с ООО «» договора №1 ПТ ТС/13 элемент в соответствии с представленной заказчиком конструкторской документацией элементов трамвайного вагона моделей 71-911 ЕМ.

Поскольку, как установлено Комиссией, исключительное право на разработку (технологии изготовления) товара, конструкторскую документацию за ООО «» закреплено не было, а сама конструкторская документация не является объектом интеллектуальной деятельности, ООО «» передало спорную конструкторскую документацию ООО «» в соответствии с условиями договора №3-4/18.

Таким образом, у Комиссии отсутствуют основания полагать, что в действиях ООО «» и его директора – присутствуют признаки нарушения статьи 14.5 Закона №135-ФЗ, поскольку отсутствуют документальные подтверждения недобросовестной конкуренции ООО «» путем совершения ее директором – или иными должностными лицами общества, действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара – элементов трамвайного вагона моделей 71-911 ЕМ, незаконно использовав результаты интеллектуальной деятельности ООО «».

У Комиссии также отсутствуют основания полагать, что ООО «» совершены действия (бездействие), способные вызвать смешение с деятельностью ООО «», копируя или имитируя внешний вид товара, вводимого в гражданский оборот ООО «» - элементов трамвайного вагона моделей 71-911 ЕМ.

Под смешением в целом следует понимать ситуацию, когда потребитель одного товара отождествляет его с товаром другого потребителя, либо допускает, несмотря на имеющиеся отличия, вероятность производства товаров одним лицом. При смешении продукция хозяйствующего субъекта по тем или иным параметрам настолько напоминает продукцию конкурента, что потребитель способен принять его товар за товар конкурента. В результате смешения товаров на рынке потребитель ошибочно принимает новую продукцию за давно ему известную, ориентируясь на знакомое ему обозначение, дизайн, внешний вид и пр., что вызывает отток потребительского спроса от оригинального товара к товару со сходным до степени внешним видом.

Последствием такого поведения на рынке является возможное перераспределение потребительского спроса от производителя оригинального товара в пользу товара конкурента-нарушителя в результате ошибочного приобретения потребителем товаров нарушителя, поскольку сходство создает ошибочное впечатление о принадлежности товаров одному производителю.

Целью акта недобросовестной конкуренции в форме смешения является реализация своего товара под видом товара конкурента, что должно быть подтверждено документально. Достаточность таких доказательств определяется исходя из конкретных обстоятельств каждого дела и оценки всех представленных доводов и документов. Перечень допустимых доказательств не является исчерпывающим.

Правоотношения, касающиеся использования объектов авторских прав, могут быть предметом оценки на наличие признаков нарушения статьи 14.5 Закона №135-ФЗ исключительно при условии доказанности всех признаков недобросовестной конкуренции, в том числе наличия конкурентных отношений между заявителем (правообладателем) и лицом, предположительно осуществляющим незаконное использование результата интеллектуальной деятельности (объектов авторского права), и статуса хозяйствующих субъектов, вводящих в оборот взаимозаменяемые товары (услуги) на соответствующем товарном рынке.

Доказательств, свидетельствующих о смешении на рынке по изготовлению и продаже изделий – элементов интерьера трамвайных вагонов 71-911 ЕМ для производства ООО «» в результате использования ООО «» конструкторской документации элементов интерьера трамвайных вагонов 71-911 ЕМ, Комиссией антимонопольного органа не установлено.

Более того, спорная конструкторская документация ООО «» не создавалась, а была передана ООО «» по договору № №1 ПТ ТС/13 элемент.

Иные доводы ООО «», указанные в ходе рассмотрения настоящего дела, отклоняются Комиссией, поскольку их содержание не противоречат выводам Комиссии Красноярского УФАС России и установленным фактическим и правовым обстоятельствам, имеющим значение для рассмотрения настоящего дела.

С учетом изложенного, поскольку возможность смешения на рынке товаров двух разных производителей либо их самих в результате использования спорной конструкторской документации материалами дела не подтверждена, следовательно, в рассматриваемых действиях ООО «» признаки нарушения установленного пунктом 2 статьи 14.6 Закона №135-ФЗ запрета на недобросовестную конкуренцию в форме смешения не нашли своего подтверждения.

В соответствии с частью 1 статьи 48 Закона №135-ФЗ Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии).

На основании изложенного и руководствуясь статьей 41, пунктом 1 части 1, части 2 статьи 48 Закона №135-ФЗ, Комиссия Красноярского УФАС России

РЕШИЛА:

Рассмотрение дела №024/01/14.6-2431/2023 о нарушении ООО «» антимонопольного законодательства прекратить в связи с отсутствием в рассматриваемых действиях нарушения статьи 14.5, пункта 2 статьи 14.6 Закона №135-ФЗ.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке статьи 52 Закона №135-ФЗ в течение трех месяцев с момента вынесения решения.

2024-9643